

«Советское кино» 15 июня 1982

— Ваше отношение к кино?

— Восторженное. Люблю кино как зритель. Люблю кино как артист, часто преклоняюсь перед искусством своих собратьев. Люблю кино как нечто очень родственное эстраде, к которой принадлежу. И ведь правда: и в эстраде, и в кино, в самой сути их есть что-то очень близкое. Кино и эстрада — наиболее массовые искусства, мобильные, вездесущие. Искусства, побывавшие на всех широтах, на самых северных и южных точках земли. И в мирные дни, и в дни военных годин кино и эстрада всегда на передовой.

— Ваши впечатления от кинематографа — зрительские и актерские?

— Первые впечатления от кино — впечатления детства. Сейчас многое стерлось из памяти, но до сих пор теплится почти младенческое восхищение перед чудом оживших картинок. Какими красавцами и роковыми красавицами был населен тот дивный мир Великого Немого!

Первый фильм, в котором меня пригласили сниматься, был «Приключения мистера Веста в стране большевиков». Я играл там одного из трех репортеров. Роль крошечная, эпизодическая. Но сколько мук я с ней хлебнул! Играть эпизоды вне развития действия! И этот гипнотизирующий взгляд киноаппарата! Но главная злодейка — хлопущка! Я старался избежать ее, игнорировать. Но стоило этой черной дощечке с надписью «дубль номер...» появиться перед моими глазами и кровожадно щелкнуть, как все указания режиссера мигом влетывались из моей головы. Вместо дружелюбного зрительного зала, вместо реакции зрителей — верного регулятора поведения на сцене — ехидный лязг хлопущки и заставлявший меня попенеть глаз объектива. Впрочем, не думайте, что такое магическое впечатление эта дощечка производит на меня одного. Как-то в порыве откровенности Вера Марецкая призналась мне: «Я ненавижу, ненавижу ее, эту проклятую хлопущку!».

— Как часто вы снимались в кино, ваши воспоминания о съемках?

— Наша любовь с киноискусством была несколько односторонней. В кино я снимался мало. Кроме «Мистера Веста», «Веселых

звезд» (в этом фильме снимались Утесов, Шульженко, Тимошенко и Березин) и многие другие артисты эстрады), снимался я в «Последнем жулике», тоже небольшой эпизод. Пожалуй, мне больше повезло с телевидением. Там мне дважды удалось сыграть в не свойственном мне жанре. Первый раз в оперетте Оффенбаха «Бага-

надо мной. Обычно я гримировался в общем зале за специальной ширмочкой. И вот однажды, когда считалось, что грим уже найден, ко мне за ширмочку заглянул киноартист Э. Геллер, хороший мой знакомый. Он ничего не знал о готовящемся. Он долго и восхищенно разглядывал меня, а потом спросил завистливо: «Ты

на экран неинтересно. Недаром фильмы с Райкиным имеют какой-то сюжет, в который влетают исполняемые им интермедии. При чем обычно эти сценки он играет не полностью, а частично. Мне кажется, что форма киноконцерта еще не найдена. А нужна какая-то особая форма. Существует специфика кино и специфика эстрады.

жен сниматься в кино. На эстраде мы работаем напрямую, всегда непосредственно общаемся со зрителями. Зрители помогают нам настроиться на определенную волну, войти в образ. В разной аудитории одну и ту же сценку приходится играть по-разному. Часто из-за отдаленности зрителя форсируем звук, мимику, жест. В кино этого нет, кино это противополож-казано. На эстраде играешь в убыстренном ритме. В кино свой темп, отличный от эстрадного. Ох, как часто приходилось мне слышать: «меньше хлопчите лицом!» Идеальный артист кино — сложнейший инструмент, одинаково точно и тонко воспроизводящий самые противоположные переживания, да еще не постепенно, не нагнетая в себе эти чувства, а в разбивку. Но в то же время умелое использование режиссером, понимающим эстраду, особенностей игры эстрадного артиста дает порой весьма любопытные результаты. Взять хотя бы работу Бориса Слещкина в «Неуловимых мстителях».

— Ну, а в идеале как вы представляете себе союз эстрады и кино?

— Как совершенно фантастическое зрелище. Я вообще обеими руками за творческий плодотворный союз эстрады и кино, самый неожиданный и разнообразный.

— Собираетесь ли вы в ближайшее время сняться в каком-нибудь фильме?

— Мы с Марком Новицким, вероятно, будем сниматься в целой серии цветных телевизионных фильмов, в которых мы постоянные герои. В одном из них нам предстоит стать детективами. В другом — влететь в космос. Так что мы с Новицким меняем профессию. Но, конечно, же, эстрада наша певчая любовь и мы всегда верны ей.

Беседу вел М. МИХАЙЛОВА.

Лев МИРОВ:

МЫ С НОВИЦКИМ МЕНЯЕМ ПРОФЕССИЮ

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

тель». А недавно снялся в инсценировке по расказу Чехова «Женных и папенька».

Вы, наверное, подумали — Мир в оперетте? Ну, это что! Там прошло все гладко. А вот с кино был у меня однажды курьез... Как-то Сергей Юткевич пригласил меня в серьезный фильм на роль известного исторического деятеля. Как я отказывался, как убеждал: не смогу, не похож. Я говорил ему — ведь я в какой-то мере комик-простак, и вдруг — роль драматическая, роль ответственная и серьезная. Как будут воспринимать меня? Но он загорелся и был непреклонен. Долго искали мы подходящий грим. Проводили долгие часы в беседах. Грим все не устраивал Юткевича. Наконец он пригласил знаменитого гримера. И тот стал колдовать

будешь сниматься в комедии из одесской жизни?». Я встал и тихо ушел. И никто меня почему-то не задерживал.

— Что вы думаете о фильмах-концертах? Почему их снимается так мало, а те, что есть, не совсем удачны?

— Вы, наверное, замечали, что фильмы-спектакли смотреть хотя и интересно, но довольно тяжело. А эстрадный номер, снятый просто на сцене, смотреть было бы невозможно, хотя идет он всего десять-двадцать минут. Специфика кино восстает против статики. Даже самый маленький эстрадный номер в кино снимут с самых разных ракурсов. Крупным планом, общим планом. Снимать артистов эстрады в кино, конечно, можно. Но механическое перенесение формы эстрадного концерта

И режиссер, ставящий фильм-концерт, не может пренебречь особенностями этих искусств. Режиссеры знающих, тонко чувствующих специфику, поэзию кино, немало. Эстраде везет меньше. Настоящих режиссеров-творцов у нас, за коротким перечнем имен, почти нет. И вот поэтому альянс эстрады и кино до сих пор не состоялся. Ведь когда очаровательная Пьеха распевает на ступеньках лестницы, помахивая теннисной ракеткой, — это не эстрада. И не кино. И очень неприятно смотреть на строгого певца Г. Отса, картинно расположившегося на палубе кинопарохода.

— Значит, артисту эстрады, снимающемуся в кино, нужны какие-то приспособления?

— Я уверен, что далеко не всякий артист эстрады может и дол-